

1855.

№ 68

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое издание съ пересылкою 8 р. 50 к. Полугодовое. 4 . 50 к. Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

КВАЗИТЪ

31 Августа,

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота, Высочайшія приказы; по военному ведомству 7—11 августа и о чинахъ гражданскихъ 7 августа. Высочайшіе Указы. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Наводненіе въ Кизлярѣ. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей. Англія. Франція. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Карабахъ (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Начальнику 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи, Нашему Генералъ-Майору Дебу.

Въ награду за отлично-усердную и ревностную службу вашу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Всемилостивѣйше жалуюмъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первейшей степени*, коего знака при семъ препровождаю, предоставляемъ Императорскаго милостію Нашею въ вамъ благосклонныя.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Включенна рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Петербургъ, 20-го Іюля 1855 года

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По отдѣльному кавказскому когнзсу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 7-го дня 1855 года. Производится: Въ Прапорщикахъ. За выслугеюмъ законенныхъ лѣтъ, со старшинствомъ съ 21-го Іюля сего года. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, изъ юнкеровъ Тихомировъ. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, изъ юнкеровъ Всеволодскій. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 9-го, изъ унтеръ-офицеровъ Савченко-Боженко. Опредѣляется въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ Поручиковъ 20-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитаномъ Гроу Толстой, въ 19-ю Артиллерійскую бригаду, прежнимъ Поручичимъ чиномъ. Переводится: По Ливійнымъ баталіонамъ: Въ запасные баталіоны полковъ: Ливійныхъ баталіоновъ: Кавказскихъ: № 1-го, Подпоручикъ Медвѣдевъ—Тенгинскаго Пѣхотнаго. № 3-го, Подпоручикъ Фоголевъ—Навагинскаго Пѣхотнаго. № 4-го: Поручикъ Станкевичъ—Кубанскаго и Подпоручикъ Крюковъ—Ставропольскаго—Егерскихъ. № 5-го Прапорщикъ Сошальскій—Навагинскаго Пѣхотнаго. № 8-го: Штабъ-

Капитанъ Костюшко-Валюжничъ—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и Прапорщикъ Тушинскій—Ставропольскаго Егерскаго. № 9-го, Подпоручикъ Блюменталь—Кубанскаго Егерскаго. № 10-го, Прапорщикъ Ладименскій—Тенгинскаго Пѣхотнаго. № 11-го, Поручикъ Бенковичъ—Навагинскаго Пѣхотнаго. № 12-го, Поручикъ Соколовскій—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова. № 13-го, Прапорщикъ Галаховъ—Тифлисскаго Егерскаго и Пономаревъ—Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. Грузинскихъ: № 1-го: Подпоручикъ Хлыровъ—Тенгинскаго и Прапорщикъ Колоколовъ—Навагинскаго—Пѣхотныхъ. № 2-го: Подпоручикъ Самсоновъ—Дагестанскаго Пѣхотнаго и Прапорщикъ Галисевичъ—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова. № 3-го: Подпоручикъ Антоновъ—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Прапорщикъ Литовкинъ—Апшеронскаго и Шванскій—Дагестанскаго—Пѣхотныхъ. № 5-го, Капитанъ Бельскій—Апшеронскаго Пѣхотнаго. № 6-го: Штабъ-Капитанъ Шатковскій—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Поручикъ Варакинъ и Прапорщикъ Варакинъ,—оба Дагестанскаго Пѣхотнаго. № 7-го: Поручикъ Мелюбинъ—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова и Подпоручикъ Каницкій—Дагестанскаго Пѣхотнаго. № 9-го: Капитанъ Чичинадзе—Дагестанскаго и Подпоручикъ Завальскій—Апшеронскаго—Пѣхотныхъ. № 10-го, Подпоручикъ Богомоловъ,—Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. № 11-го, Прапорщикъ Романовъ—Тифлисскаго Егерскаго. № 13-го, Прапорщикъ Хоняничъ. № 14-го, Поручикъ Черновъ. № 15-го: Штабъ-Капитанъ Бычкенинъ и Прапорщикъ Сухоносцевъ,—всѣ четверо Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева. № 16-го, Подпоручикъ Сидневъ—Мингрельскаго Егерскаго. Черноморскихъ: № 1-го, Поручикъ Самусь—Ставропольскаго Егерскаго. № 2-го, Поручикъ Захаровъ 4-й—Тенгинскаго Пѣхотнаго. № 3-го: Штабъ-Капитанъ Русаковъ, Поручикъ Каменскій,—оба Апшеронскаго Пѣхотнаго и Подпоручикъ Зюга—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова. № 4-го, Прапорщикъ Мисленниковъ—Мингрельскаго Егерскаго. № 6-го, Штабъ-Капитанъ Шарфштейнъ—Апшеронскаго Пѣхотнаго. № 11-го, Капитанъ Курдюкинъ—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова. № 12-го, Штабъ-Капитанъ Гавриленко—Дагестанскаго Пѣхотнаго.

№ 13-го: Штабъ-Капитанъ Визитскій и Подпоручикъ Кузьминскій,—оба Самурскаго Пѣхотнаго. № 14-го: Капитанъ Суриновичъ—Мингрельскаго и Прапорщикъ Мошняковъ—Кубанскаго—Егерскихъ. № 15-го, Поручикъ Жедриискій—Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. № 16-го: Капитанъ Чернышевъ—Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева и Подпоручикъ Флоренскій—Тенгинскаго Пѣхотнаго. Увольняются въ отставку, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происшедшей, на одиннадцать мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Литовскаго, Майоръ Масаровъ, въ Екатеринбургскую и Таврическую губерній. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Подпоручикъ Фовъ-Ренне, въ г. Митаву.

Августа 8-го дня. Назначаются. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командующій 1-мъ Лабинскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ Волугинскій, Командиромъ 1-го Сулженскаго Ливійнаго Казачьяго полка. 1-й бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Подполковникъ Скривницкій, Командующимъ 1-мъ Лабинскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ. По Пѣхотѣ. Виленскаго Егерскаго полка: бывший Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Аиленкова, Капитанъ Хотяевъ и Старшій Адъютантъ Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ Богдановичъ,—оба Адъютантами къ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Графу Строгонову 2-му.

Августа 11-го дня. Производится: На вакансіи: Сапёрныхъ баталіоновъ: Кавказскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Каргановъ. 3-го Резервнаго: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитанъ Степановъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Мичуринъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Анкерманъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному ведомству о чинахъ Гражданскихъ, августа 7-го дня 1855 года, Производится: За отличіе по службѣ, со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Письмоводитель Темиръ-Хавъ-Шуринскаго военнаго госпиталя Репуховъ, съ 1-го апрѣля 1855 года. Опредѣляются въ службу: Изъ отставныхъ: По части Коммисаріатской. Коллежскій Секретарь Толль—въ Ставропольскую Коммисаріатскую Коммисію. По части Провіантской. Коллежскій Секретарь Кузьминъ—въ Интенданство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Наводненіе въ Кизлярѣ.

(Письмо въ редакцію газеты «Кавказъ»).
19-го августа 1855 года.

Очень буду жалѣть, если печальное письмо мое займетъ, можетъ быть, мѣсто между веселыми и радостными страницами будущаго номера вашей газеты; но покаянья грустной необходимости, отправляю въ редакцію письмо по долгу корреспондента....
Съ давняго времени городъ нашъ пользовался спокойною, тихою жизнію. Мирные его жители, сообразно словесіямъ, проводили дни въ торговлѣ, садоводствѣ, промышленности, хозяйствѣ и службѣ, а вечера въ кругу своихъ семействъ и знакомыхъ, кто за чаркою добраго домашняго вина, кто съ тетрадью коммерческихъ счетовъ, кто съ толстыми кипами казенныхъ дѣлъ и бумагъ. Порою, въ лунную ночь, со стороны татарской части города слышалась гусливая и монотонная пѣсня Персіанина, или, въ другомъ концѣ, раздавалась удаля пѣсня русскихъ бондарей, которые, выпивши по шкалику зелена вина послѣ дневныхъ трудовъ своихъ, шли, схватившись дружно руками, на покойный сонъ по домамъ... Или, наконецъ, заноздамы Армячки, окутанная своими бѣлоснѣжными чадрами, тихо пробирались по улицамъ, напоминая собою дѣтскія сказки о ночныхъ привидѣніяхъ.
Миръ нашъ, хотя изрѣдка и нарушался взятіемъ въ плѣнъ, изъ садовъ, какого нибудь фаталиста—любителя чужаго винограда, но это скоро забывалось и жизнь маленькаго кавказскаго городка снова текла обычнымъ порядкомъ, и мы снова предавались своимъ занятіямъ, своему отдыху, своимъ умѣреннымъ удовольствіямъ.
11-го августа такая мирная жизнь Кизлярцевъ была возмущена несчастіемъ, какого здѣшніе старожилы не запомнятъ: передъ вечеромъ сильный напоръ воды изъ Терека въ лѣвый рукавъ его, называемый Прорвою, разрушивъ сажень на 15-ть дамбу, служившую рубежомъ чуж-

ду Прорвою и городомъ, какъ бѣшенный зѣбрь, шума и бушуя, кинулся на нашъ городъ. Посреди тихаго вечера спокойный городъ огласился зловѣщимъ звономъ колоколовъ съ высоты семи церквей и тревожнымъ бирабаннымъ боемъ; широкія п.ры, мягкія постели, кинучіе вечерніе самовары, веселые разговоры покинуты; народъ бѣжитъ за Бороздинскія и Никольскія ворота встрѣчать страшнаго врага—воду, которая съ необыкновенною силою и быстрою мчитъ по полямъ и садамъ вблизи города, на прострaнствѣ трехъ верствъ въ длину и въ ширину, а 12-го числа, въ 3 часа утра, достигаетъ самаго города съ сѣверо-западной стороны его, врывается грозно въ улицы, переулки, дворы и дома, затопляетъ всю лѣвую сторону Кизляра, подныравши въ нѣкоторыхъ домахъ до фундаментовъ, въ нѣкоторыхъ до оконъ, а въ иныхъ и до самыхъ кровель, и царитъ и бушуетъ повсюду, безъ пощады и сожалѣнія.
Видъ бѣдствія былъ ужасенъ! Многіе дома наполнились совершенно водою. Семейства искали спасенія на кровляхъ подмытыхъ и колеблющихся домовъ своихъ. Многіе, бросивъ все свое имущество въ добычу воды, перебирались вплавъ и на лодкахъ на правую, сухую сторону города, и въ чужихъ семействахъ находили убѣжище отъ гибели, между тѣмъ, какъ турлучины и саманцы ихъ жилища, какъ-бы съ отчаянія по разлукѣ съ своими хозяевами, съ грохотомъ и трескомъ разрушались и падали въ воду.
Моя квартира стоитъ на распутии между наводненною и сухою, между бѣдствующею и благополучною сторонами города. Будучи съ трехъ сторонъ окруженъ водою, а съ четвертой материкомъ, я представляю жителя крошечнаго полуострова. Теперь я сижу у окна моей квартиры, смотрю на окрестности и не узнаю ихъ,—такъ измѣнился видъ ихъ отъ наводненія! Изъ города степнаго въ короткое время сдѣлался какой-то островъ, изъ Кизляра—Венеція! Гдѣ вчера ходили люди, бродили овцы и куры, тамъ теперь плаваютъ лодки и бѣдятъ арбы, едва выказывая изъ воды верхнія части высокихъ колесъ своихъ. Тамъ спа-

саютъ на лодкахъ женщины и дѣтей; тамъ изъ затопленныхъ и разрушенныхъ домовъ везутъ перемокшее имущество; тамъ перевозятъ отнятыя у воды кули съ подмокшею мукою. Крикъ, суета, плачь, вой собакъ, ревъ домашняго скота, немнѣющаго выхода на пастбища, все это вмѣстѣ представляетъ зрѣлище поразительно-горестное! Лѣвая сторона города, переполнилась водою, опустѣла жителями; правая же сторона его удвоила свое народонаселеніе, давъ приютъ несчастнымъ у счастливыхъ.
Благодаря энергической дѣятельности мѣстнаго начальства, дальнѣйшая опасность предупреждена запруженіемъ прорыва дамбы, гдѣ ежедневно и еженочно, въ теченіе семи сутокъ, трудятся неуспяно въ потѣ лица до тысячи человекъ рабочихъ людей. Госпиталь, который первый сдѣлался жертвою наводненія, переведенъ въ ливійныя казармы, что въ крѣпости; бѣднымъ людямъ даны средства перебраться изъ своихъ развалинъ на благополучную сторону города для помѣщенія съ другими семействами; по путевыя сообщенія по городу до сихъ поръ мѣстами очень затруднительны, мѣстами вовсе невозможны, и невзирая на значительную убыль воды, она до сихъ поръ высывается еще отъ полу-аршина до 2 1/2 аршинъ. Въ отношеніи воды, опасность значительно уменьшилась; но воздухъ, сильно зараженный отвратительными испареніями отъ гніенія воды и почвы, грозитъ едва ли не большою опасностію здоровью жителей.
Потери частнаго и казеннаго имущества не приведена еще въ извѣстность; но цифра общаго убытка должна быть огромная! Винный казенный подвалъ съ большимъ запасомъ спирта наполненъ водою выше двухъ аршинъ и до сихъ поръ неприсутственъ; бунты казеннаго провіанта затоплены водою на такую же высоту; виноградныхъ садовъ, съ готовыми для винодѣлія кистями плодовъ, затоплено, по слухамъ, до двухъ сотъ, такъ высоко, что лозъ невидно; частныхъ построекъ залито и разрушено очень много; о смертныхъ случаяхъ слуховъ нѣтъ.
Николай Красовичъ.

Высочайшими Императорскими Указами, данными Капитулу Российскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны второй степени*. 1855-го года Марта въ 9-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанными въ сраженіи съ Турками 19-го Ноября 1853 года на Башъ-Кадикларскихъ высотахъ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ *Ковалевскій*. *Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ*: 1855 года Марта въ 9-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанными въ сраженіи съ Турками 19-го Ноября 1853 года на Башъ-Кадикларскихъ высотахъ, Финляндскаго Драгунскаго полка Майоръ *Ильинскій*.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ изъ Севастополя.

12-го августа, въ 11 часовъ по-полудни.

Подъ Севастополемъ никакой особенной перемѣны не произошло; но огонь непріятели по временамъ усиливается. — Верки наши страдаютъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму со 2-го по 6-е августа.

Подъ Севастополемъ, со 2-го по 6-е августа, огонь непріятельскій, будучи, по временамъ, въ теченіе дня довольно сильнымъ, становился почти непрерывнымъ съ наступленіемъ ночи; причеиъ осаждающій бросалъ много разрывныхъ снарядовъ на верки и въ городъ. — 4-го августа пальба по крепости была вообще слабая. — 5 числа, въ 4½ часа по-полуночи, открыта непріятелемъ усиленная канонада и бомбардированіе. — Осаждающій успѣлъ для того поставить въ ближайшія свои траншеи весьма большое количество мортиръ. Выстрѣлы противника были направлены противу Корабельной части города и прикрывающихъ оную укрѣпленій.

Съ нашей стороны, не смотря на столь жестокой огонь, крепостная артиллерія съ постояннымъ успѣхомъ равносильно отвѣчала непріятелю, и своими мѣткими выстрѣлами заставила (5-го числа) нѣкоторыя его батареи замолчать, а у другихъ сбила амбразуры и мерлоны. — Значительныя поврежденія въ укрѣпленіяхъ, по мѣрѣ возможности, нами исправлены, хотя непрерывная пальба, производившаяся съ близкаго разстоянія, весьма замедляла работы.

Потеря наша, умѣренная въ первые три дня, 5-го августа была довольно чувствительна.

Подробности означенныхъ дѣйствій были слѣдующія:

2-го августа, минная война передъ бастиономъ № 4-го продолжалась: нами услышана была работа непріятельскаго минера; — взрывъ, произведенный изъ рукава контрминной галереи, оставившія ее. — Оборонительная севастопольская линія въ этотъ день усилена возведеніемъ двухъ новыхъ батарей. — Осаждающій продолжалъ укрѣплять Карантинную бухту, утолстѣлъ и возвысилъ бруствера переднихъ траншей своихъ и прорѣзалъ двѣ амбразуры на бывшемъ Волынскомъ редутѣ.

3-го августа, передъ 4-мъ бастиономъ нами даны три камуфлета, временно прерывавшіе работы непріятельскія; противникъ взорвалъ два колодца — безъ вреда для насъ. — Въ 3½ часа по-полудни, три плимутскіе бота, остановившись противъ батарей № 10-го въ разстояніи 900 саж., бросали на оную бомбы. — Осаждающій успѣлъ прорѣзать 10 амбразуръ въ нижней траншеѣ передъ бывшимъ Камчатскимъ люнетомъ противу бастиона Корнилова.

4-го августа, противнику удалось, посредствомъ взрыва, произвести незначительное поврежденіе въ одной изъ нашихъ галерей.

5-го августа, въ 4½ часа по-полуночи, какъ уже сказано выше, началось усиленное бомбардированіе, на которое съ верковъ нашихъ отвѣчали столь же частою пальбою. Около 5 часовъ сряду длился жестокой огонь; потомъ онъ значительно ослабѣлъ. — Осаждающій стрѣлялъ по бастионамъ: № 3-го, Корниловскому, тремъ смѣжнымъ батареямъ, бастиону № 2-го и лѣвой половиной 2-го Отдѣленія оборонительной линіи. Вечеромъ непріятель занялъ было передовые ложементы передъ бастиономъ № 2-го, но начальникъ этой части нашей цѣпи и секретовъ, Поручикъ *Лукашевичъ*,

вытѣснилъ его оттуда, послѣ чего означенная цѣпь снова заняла свои мѣста.

6-го августа, съ разсвѣтомъ, усиленное бомбардированіе возобновилось.

О сраженіи, происходившемъ 4-го числа на р. Черной, сообщено въ 67 № газеты «Кавказъ.»

(Русс. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера на-долго останется въ памяти Тифлиса. Вчера, 30-го августа, Тифлисъ, всеми своими сословіями, — утромъ молился, вечеромъ ликовалъ, торжествуя великое торжество всей Россіи — тезоименитство Благобѣрнаго Государя Императора Александра Николаевича. Уже съ 8 часовъ утра городскіе цехи, предшествуемые пестрыми значками и шумной зурною, начали стекаться къ дому Его Сіятельства, Князя Василя Осиповича Бебутова, а къ 9-ти часамъ ихъ живописная толпа, окруженная несмѣтнымъ сборищемъ ликующаго народа, занимала почти всю Александровскую площадь: это *городъ* пришелъ поздравить своего начальника съ днемъ ангела Августѣйшаго Именинника. Его Сіятельство, князь Василій Осиповичъ вышелъ къ народу, принявъ отъ него радужное и шумное поздравленіе, и произнесъ съ глубокимъ чувствомъ нѣсколько словъ, въ которыхъ изъявилъ свое сочувствіе къ видимому проявленію любви народа къ своему Отцу-Государю, и напомнилъ, что Государь видѣлъ и знаетъ своей вѣрнѣйшій тифлисскій народъ. Тогда изъ толпы раздались голоса, въ которыхъ было слышно: «и мы видѣли и помнимъ Его», и крики ура! заключили собою это краткое, но умиленное, взаимное привѣтствіе вѣрноподанныхъ горожанъ и доблестнаго градоначальника. Въ 9½ часовъ въ пріемной залѣ Его Сіятельства собрались всѣ высшіе военные и гражданскіе чины города. Принимая ихъ, князь Василій Осиповичъ выразилъ въ нѣсколькихъ словахъ высокое и радостное значеніе настоящаго дня. За тѣмъ, какъ Его Сіятельство, такъ и всѣ посѣтителі отправились въ Сіонскій Кафедральный Соборъ, гдѣ Его Высокопреосвященство Исидоръ, Экзархъ Грузіи, соборнѣ совершилъ литургію, а за нею благодарственное о здравіи Его Императорскаго Величества молебствіе. Стеченіе молящихся во храмъ было чрезвычайное. При возглашеніи многолѣтія, изъ орудій Метехскаго замка былъ данъ 101 выстрѣлъ. Послѣ молебствія происходилъ церковный парадъ. За тѣмъ всѣ лица, участвовавшія въ утреннемъ торжествѣ, разѣхались или разошлись по домамъ, но не надолго: въ 2½ часа пополудни огромная толпа сходилась снова, на этотъ разъ уже къ дому отсутствующаго Г. Главнокомандующаго, — чтобы снова принять участіе въ продолженіи праздника. Тутъ представлялось зрѣлище любопытное и, какъ всё на Кавказѣ, оригинальное: на вымощенной площадкѣ, у самаго дома возвышающей надъ остальной частью Головинскаго проспекта, были разостланы ковры и *паласы*, а на нихъ бѣлыя *супры*, на которыхъ въ живописномъ порядкѣ были размѣщены хлѣбы, сосуды и цвѣты — необходимая принадлежность каждаго туземнаго пира, также какъ и ароматическія овощи, служащая любимую приправой къ каждому кушанью. Эта воздушная трапеза готовилась для почетнѣйшихъ лицъ изъ городскихъ цеховъ или *амкаровъ*. Приглашенные не замедлили занять свои мѣста на коврахъ, по обѣимъ сторонамъ длинныхъ *супръ* (скатертей). Амкарскіе значки осыпали собою пирующихъ, а зурна одушевляла торжество ихъ родимыми звуками... Между тѣмъ, къ 3-мъ часамъ, наподились и залы дома Главнокомандующаго, въ которыхъ также было всё приготовлено для роскошнаго пиршества. Собраніе приглашенныхъ было блестящее, многочисленное и разнообразное. Кромѣ всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ города, здѣсь были: Его Высокопреосвященство, Исидоръ Экзархъ Грузіи, нѣкоторыя высшія лица тифлискаго православнаго и армяно-григоріанскаго Духовенствъ, а

также представители Духовенствъ: католическаго, протестантскаго и магометанскаго. Его превосходительство, персидскій генеральный консулъ. Во все время обѣда съ хоръ большой обѣденной залы раздавались звуки превосходной музыки Рязанскаго пѣхотнаго полка. Непринужденность и радость составляли отличительный характеръ обѣда, и эти черты особенно выразились въ шумномъ сочувствіи, которыми были встрѣчены задравные тосты, предложенные его сіятельствомъ, княземъ В. О. Бебутовымъ. Первый изъ тостовъ былъ — священный тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича. Произнеся сей тостъ, князь Василій Осиповичъ, съ бокаломъ въ рукъ, первый воскликнулъ ура! — и этотъ возгласъ народныхъ русскихъ торжествъ былъ повторенъ всеми участниками праздника; оглушительнымъ звукомъ потрясъ онъ обширное зданіе дома и далеко разнесся по городу, подхватываемый и повторяемый народомъ, пировавшимъ на улицѣ. За тѣмъ были произнесены тосты: за здоровье Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Намѣстника Кавказскаго Николая Николаевича Муравьева; за здоровье доблестнаго и христолюбиваго русскаго Воинства, съ такою безиримѣнною славой подвизающагося на защиту отечества противъ союзныхъ враговъ его и, наконецъ, за здоровье ходатая и богомольца о успѣхахъ русскаго оружія, Его Высокопреосвященства, Исидора, Экзарха Грузіи. Всѣ эти тосты были также встрѣчены дружнымъ, громогласнымъ кликомъ ура!

Послѣ обѣда доблестный хозяинъ пира, князь Василій Осиповичъ, въ сопровожденіи всѣхъ гостей своихъ, перешелъ на балконъ, чтобы оттуда полюбоваться окончаніемъ собственно *народнаго* праздника. Здѣсь разгулъ былъ уже въ полномъ разгарѣ: туры рога и серебряныя *кулы* переходили изъ рукъ въ руки, зурна не умолкала ни на мгновеніе; не было недостатка даже и въ пляскѣ... Но этимъ еще не кончилось торжество дня, священнаго для всѣхъ русскихъ подданныхъ: Въ 8-мъ часовъ вечера городъ былъ буквально затопленъ огнями. Огромные смоляные свѣточі пламенѣли на отдаленныхъ и ближайшихъ къ городу высотахъ, а собственно такъ называемая *иллюминація*, разумѣется, украшала центральныя части города. Щигы, съ вензелевымъ изображеніемъ Августѣйшаго имени, горѣли на многихъ зданіяхъ Головинскаго проспекта, но особенной красотой отличались этого рода украшенія на зданіяхъ Арсенала и Коммерческаго Собранія. Изъ послѣдняго въ это-же время раздавались звуки бальной музыки: тутъ былъ балъ, въ которомъ участвовали оба высшія сословія Тифлиса. Балъ, прекрасный по многолюдству посѣтителей столько же, сколько по разнообразію костюмовъ и блеску самаго помѣщенія, былъ посѣщенъ семействомъ его сіятельства, князя В. О. Бебутова и всѣхъ почетныхъ особъ нашего города. Съ большимъ оживленіемъ онъ продолжался до 2-го часа пополуночи.

Народъ, толпами волновавшійся на улицахъ и площадяхъ города, не переставалъ ликовать также до поздней ночи.

Извѣстія изъ Азіатскаго Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XXI.

20-го августа. Лагерь при сел. Чивля-гаи.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ слегка упоминается о небольшой партіи, проскакавшей изъ Карса въ ночь съ 13-го на 14-е; по собраннымъ объ этомъ свѣдѣніямъ оказывается, что Турки прокрались не совсѣмъ безнаказанно: они встрѣчены были дѣлавшимъ развѣздъ въ долину Бердыка, карабахскимъ Али-Бекомъ Качарлинскимъ, который, не смотря на свою малочисленность, ранилъ у нихъ 3-хъ человекъ (увезенныхъ партіею) и отбилъ 9-ть лошадей, изъ коихъ 3 заводныя, а 6 оседланныхъ.

Въ расположеніи нашихъ отрядовъ, окружающихъ Карсъ, сдѣланы небольшія измѣненія, чѣмъ крепость еще болѣе стѣснена.

18-го числа подполковникъ Петровъ напалъ на

турецких фуражировъ, вытравившихъ изъ Карса, и погнавъ ихъ, избрубивъ при этомъ 2-хъ человекъ, а одного взявъ въ плѣнъ, захвативъ при томъ ружья и 2-хъ лошадей.

Почти въ тоже время генералъ-майоръ *Баклановъ* атаковалъ значительную партію Турокъ, вышедшихъ на фуражировку близъ Карадага подъ прикрытіемъ своей регулярной кавалеріи. Быстрой натискъ генерала *Бакланова* былъ такъ неожиданъ, что не только обратилъ непріятеля въ бѣгство, но даже заставилъ раскидать по-полю собранные имъ вьюки фуража.

Но довольствуясь этимъ, генералъ *Баклановъ* преслѣдовалъ Турокъ съ ракетною командою и однимъ легкимъ орудіемъ, снимавшимся для дѣйствія съ передковъ на полномъ карьерѣ. Фуражиры, спасаясь, смяли колонны своей регулярной кавалеріи. Шесть сотень казаковъ, двѣ сотни горской милиціи и одно орудіе принудили непріятеля къ бѣгству, сдѣлавшемся общимъ и обратившему какъ башни бузуковъ, такъ и регулярную кавалерію въ нестройныя толпы. Турки начали стрѣлять по нашимъ съ Карадагскихъ высотъ изъ большихъ своихъ орудій, но пальба эта была для насъ безвредна. Наконецъ изъ Мелинъ-кѣва выступили два дивизіона драгунъ и партія генерала *Бакланова*, не преслѣдуемая Турками, соединилась съ ними. Въ семь молодецкомъ дѣлѣ, происходившемъ между сел. Мицра и Карсомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ полковникъ *Калковъ* со 2-мъ линейнымъ полкомъ, 2-го іюня, прогнавъ турецкую кавалерію, взято въ плѣнъ 8 человекъ изъ регулярнаго войска и 8-мь башни-бузуковъ, а также захвачены 8-мь катеровъ и 4 лошади; о числѣ убитыхъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, ибо, по донесенію генерала *Бакланова*, отъ пыли, пальбы и быстрыхъ движеній нельзя было видѣть, сколько Турокъ положено на мѣстѣ. Но, по всѣмъ вѣроятіямъ и неофиціальнымъ извѣстіямъ, число убитыхъ должно быть значительно. Нашъ уронъ состоитъ въ одномъ офицерѣ, раненомъ пулею, и 3 убитыхъ лошадяхъ.

19-го числа Турки вывели пасты лошадей своихъ около Чахмаха, но были замѣчены княземъ *Дондуковымъ* и барономъ *Умерномъ*, кои тотъ же часъ отправили по тому направленію части отъ своихъ отрядовъ. Непріятель немедленно удался къ крѣпости, что въ тоже время сдѣлала пѣхота, кавалерія и артиллерія, прикрывавшая отрядъ, пасты лошадей; но эта прогулка не обошлась Туркамъ даромъ: Карабахскаго полка корнетъ *Али-Муратъ-бекъ*, до прибытія нашихъ резервовъ, завязалъ перестрѣлку, при чемъ отбилъ 2-хъ лошадей, ранивъ 2-хъ человекъ.

20-го числа Турки показались снова, но уже въ большихъ силахъ, на плоскости предъ Карсомъ, желая дать своимъ фуражирамъ время собрать, что возможно; но графъ *Ниродъ* съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ и 2-мя орудіями заставилъ ихъ укрыться подъ выстрѣлами укрѣпленій. Казаки завязали при отступленіи непріятеля перестрѣлку, при чемъ ранены у нихъ двѣ лошади. Едва получено было у насъ извѣстіе, что Турки вышли на плоскость, какъ изъ нашего главнаго лагеря послана была *Дворянская грузинская дружина* и охотники полковника *Лорисъ-Меликова*, всегда готовые на смѣлое и удалое движеніе. Между тѣмъ, какъ эта небольшая партія бросилась прямо и отхватила 1 катера, 22 человекъ, отдѣлившись отъ общей массы, скрытно пробрались вѣлво къ мосту у Кичи-кѣва, замѣтивъ тамъ турецкихъ лошадей. Отважно бросились охотники на добычу и прикрытіе и успѣли захватить 4-хъ человекъ, 5 катеровъ и 1 лошадь. При этомъ одинъ охотникъ раненъ.

Теперь у насъ въ лагерѣ еще разнообразіе; многіе торговцы выходятъ изъ Карса и собираются въ нашемъ лагерѣ близъ карскаго моста, ожидая распоряженій нашего начальства. Почты ловятся чаще и въ палаткахъ у тѣхъ, кому поручены переводы писемъ, постоянно лежитъ ихъ по нѣскольку сотъ.

22-го августа.

Сегодня у генерала *Бакланова* было опять весьма удачное дѣло съ фуражирами на правомъ берегу Карска-чая; онъ загналъ было часть ихъ къ сторонѣ Александраполя и, преслѣдуя, положилъ на мѣстѣ 16 человекъ и 18 взялъ въ плѣнъ, захвативъ при томъ 20 лошадей и столько же ружей и разное оружіе. Часть Турокъ бѣжала къ Карсу и начала было собираться въ кучки; но генералъ *Баклановъ* тремя выстрѣлами изъ орудій разсыпалъ ихъ. Турки стрѣляли по нашимъ съ Карадагскихъ высотъ, но также неудачно, какъ въ дѣлѣ 18 числа. При этомъ замѣчено, что нѣкоторые выстрѣлы съ крѣпости были направлены въ бѣгущихъ башни-бузуковъ. У насъ въ семь дѣлѣ потери вовсе не было.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Nord.)

Въ депешѣ генерала Пелиссіе о дѣлѣ при Федиухинной горѣ, 4-го августа, есть одно мѣсто, заставляющее сомнѣваться въ точности его донесенія самое расположенное къ нему довѣріе. Генералъ доноситъ, что уронъ непріятеля великъ и прибавляетъ: «Мы потеряли гораздо меньше, хотя я еще и не знаю своихъ потерь.» Если онъ не знаетъ своихъ потерь, то какъ же ему извѣстно, что онъ менѣе непріятельскихъ, и какимъ образомъ ему извѣстны лучше потери непріятеля, чѣмъ свои?

— (Ind. B.) Главкомандующій сардинскими войсками въ Крыму, генералъ Ламармора, доноситъ своему правительству, о сраженіи при Черной рѣкѣ, слѣдующее: «Кады-Кіюй, 16-го августа. Сегодня утромъ Русскіе атаковали линію на Черной рѣкѣ. Мы сражались храбро. Генералъ Монтевекио умираетъ. У насъ вышло изъ фронта 200 человекъ.»

— (Ind. B.) Генералъ Симпсонъ доноситъ военному министру, отъ 4-го августа: «Инженеръ-капитанъ Монтагю возвратился въ армию изъ плѣна; онъ чрезвычайно хвалитъ обращеніе съ нимъ Русскихъ.—Съ сожалѣніемъ извѣщаю васъ, что по свидѣтельству врачей, генералъ-лейтенантъ сиръ Р. Пинландъ принужденъ возвратиться въ Англію. Онъ послѣдній изъ генераловъ, вытравившихъ изъ Англіи дивизіонными начальниками. Онъ оставался на своемъ посту и во время жаровъ въ Булгаріи, и посреди суровостей крымской зимы.»

— (J. de S.-P.) Въ *Osterreichische Zeitung*, 15-го августа, сообщаютъ слѣдующее о будущихъ военныхъ планахъ союзниковъ: «Повторяемъ, успѣхъ предпріятія западныхъ державъ подъ Севастополемъ составляетъ только вопросъ времени. Паденіе этой крѣпости должно служить началомъ новой стратегической системы, которой основаніемъ будетъ постоянное занятіе Турціи. Ясно-ли это? Довольно-ли мы удалились отъ независимости и цѣлости Оттоманской Имперіи?»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Въ *Le Nord*, по случаю телеграфическихъ извѣстій Англо-Французовъ о бомбардировкѣ Свеаборга, пишутъ: Свеаборгъ состоитъ изъ осьми хорошо вооруженныхъ гранитныхъ скалъ, огражденных подводными камнями, не позволяющими подходить къ нему. Въ Монитерѣ напечатано, что Свеаборгъ составляетъ нынѣ груды дымящихся развалинъ, но между тѣмъ въ этой газетѣ должны были-бы дополнить побѣдоносныя извѣстія, объяснивъ, почему союзные адмиралы не сдѣлали высадки на мѣстѣ истребленной крѣпости? Почему флагъ Франціи и Англіи не развѣвается тамъ, гдѣ былъ Свеаборгъ? *Nic Troja fuit.* (Здѣсь была Троя).—Конечно, Монитеръ немного прихвастнулъ, и союзные адмиралы, усмотрѣвшіе столько бѣдствій и истребленій въ Свеаборгѣ, сквозь дымъ своихъ орудій, не слишкомъ, однако же, повѣрили въ уничтоженіе крѣпости, если, послѣ такой продолжительной бомбардировки, послѣ такихъ усилій, послѣ такого количества бомбъ, ракетъ, брандскугелей и истроченнаго пороха, они дали приказаніе флотамъ отойти отъ крѣпости. Мы согласны, что экипажи кораблей были въ восторгѣ. Толпа всегда

возвращается довольною съ фейерверка. Такъ называемая въ Монитерѣ, свеаборгская побѣда была ни что иное, какъ военный праздникъ, дѣржавшійся на стоившій. Флоты, говорятъ, не потеряли при этомъ ни одного человекъ. Можетъ быть! Но они и не приобрѣли ни одного лавроваго листка. По прочтеніи разсказовъ объ этой экспедиціи, добросовѣстные Французы и Англичане выставляютъ на нихъ эпиграфомъ: «Много шуму изъ пустяковъ», или: «Побѣдая безъ опасности, торжествуешь безъ славы.»

Англія. 18-го августа (Ind. B.)

Генералъ сиръ Дж. Бургоннъ раздавалъ, 17-го августа, сиперамъ, возвратившимся изъ Крыма, военные медали на Вуличской Площади. При этой раздачѣ явилась одна собака, у которой тоже на шеѣ медаль, данная ей за преданность своему хозяину во время крымской кампаніи; она уже нѣсколько разъ была ранена.

Франція. (Nord.)

Генералъ Конробертъ пробылъ вчера у императора, въ замкѣ Вильневъ-Летантъ, болѣе часа. По словамъ генерала, союзники не надѣются вскорѣ овладѣть Малаховою Башней.

(N. P. Z.) Извѣстіе о сраженіи 4-го августа, на Черной Рѣкѣ, не произвело здѣсь ни какого впечатлѣнія. Всѣ уши и глаза слишкомъ заняты здѣсь, чтобы думать о Востокѣ. Курсъ упалъ на 10 саит., по полученіи этого извѣстія, хотя оно, по повелѣнію императора, и было обнародовано на биржѣ.

— (Nord.) Въ Кельнской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 16-го августа: «Сообщаю вамъ новость, которая уже не разъ была объявляема газетамъ и нынѣ, можетъ быть, будетъ вновь опровергнута. Но, кажется, на этотъ разъ могу положительно извѣститъ васъ, что императоръ твердо рѣшился совершить свою поѣздку въ Крымъ, и что она произойдетъ въ началѣ сентября. Причины его рѣшительности очевидны. Въ командованіи надъ арміею нельзя установить желаемаго единства, пока не будетъ лица, поставленнаго надъ всѣми генералами. Нынѣ трудно будетъ заставить императора отказаться отъ своего намѣренія.»

Булонь, 18-го августа (по телеграфу). (Ind. B.) Погода прекрасная. Безчисленная толпа стоитъ на морскомъ берегу.—Булонскій молъ расцвѣченъ флагами по всему протяженію. Пристань украшена разноцвѣтными стеклами, на подобіе вестминстерскихъ. Впереди поставлена статуя Просвѣщенія съ надписью: Welcome to France (милости просимъ во Францію). Сегодня утромъ императоръ осматривалъ лагерь. Въ половинѣ двѣнадцатаго показались вдали дымъ въ морѣ. Всѣ бросились къ берегу.... Ошибка. То былъ фолкстонскій почтовый пароходъ. Въ полдень пришли войска и стали по берегу. Военная музыка стала на молѣ. Булонскій подпрефектъ былъ впереди всѣхъ на оконечности мола. Наконецъ въ половинѣ втораго показалась эскадра королевы. Загремя пушки, и ружейный огонь по всей линіи. Въ два часа яхта королевы вошла въ Булонскую гавань. Приемъ былъ самый восторженный въ ту минуту, какъ королева вступила на берегъ Франціи.

Турція. (Nord.)

Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Берлина, отъ 13-го августа: «Во всѣхъ письмахъ съ Востока сообщаютъ объ усиленіи въ Турціи неудовольствія на покровительство западныхъ державъ. Сановники Порты предвидятъ важныя опасности для независимости Турціи отъ занятія Англичанами и Французами Босфора и Дарданелль. Кажется, что и Омеръ-Паша начинаетъ раздѣлять эти опасенія. Говорятъ, что онъ очень сильно настаивалъ на отправленіи войскъ своихъ въ Азію, дабы, независимо отъ союзниковъ, командовать турецкою арміею. Слова лорда Джона Росселя, что война на Черномъ морѣ сдѣлалась вопросомъ военнаго самолюбія союзниковъ, указываютъ на то, какъ на нее смотрятъ нынѣ и въ Турціи. Въ Константинополѣ всѣ желаютъ мира, чтобы гибелью Турціи не поплатиться за борьбу, предпринятую вовсе не для ея выгоды.»

— (Nord.) Въ телеграфической депешѣ изъ

Триеста, отъ 10-го августа, сообщаютъ: «По письмамъ изъ Константинополя, всѣ турецкія войска въ Анатолиі идутъ къ Эрзеруму. По слухамъ въ Константинополь, штурмъ Малаховой Башни произойдетъ не прежде половины сентября. Увѣряютъ, сверхъ того, что число войскъ въ маслакскомъ лагерѣ, въ которомъ нынѣ 4,000 человекъ, будетъ доведено въ теченіе зимы до 60,000, которые будущю весною пойдутъ на Дунай. — Говорятъ, что Porta намѣрена назначить Омеръ-Пашу главнокомандующимъ всѣми турецкими арміями.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемаля-Джевашира-Карабаги.

(Продолженіе.)

Въ Агдамѣ шахъ расположился лагеремъ, чтобы дать измученному и изуряченному войску отдыхъ, а мѣсяцъ спустя продолжалъ походъ свой на Грузію, по дорогѣ, указываемой Джевадъ-Ханомъ и меликомъ Меджунузомъ. Подступивъ къ Тифлису, онъ скоро имъ овладѣлъ, ограбивъ какъ его жителей, такъ и все населеніе окружающихъ деревень. Отъ береговъ Куры онъ чрезъ Джевадъ приступилъ къ обратному пути въ Азербайджанъ, но переправившись чрезъ Аракъ, остался зимовать на Муганской степи. Весною же, когда не могъ взять Эривани и овладѣть Талышемъ, онъ вдругъ получилъ извѣстіе о новомъ возмущеніи въ Фарсѣ и Керманѣ, что его и отозвало въ Персію. Во время его отсутствія Ибрагимъ-Ханъ, въ союзѣ съ Грузинскимъ Валіемъ, подкрѣпляемый дагестанскими войсками, успѣлъ овладѣть Елисаветполемъ и отомстить тѣмъ самымъ Джевадъ-Хану, какъ главному виновнику разоренія Тифлиса. Последний, объявивъ вторично свое покорство, поклялся въ вѣчной вѣрности и отдалъ Ибрагимъ-Хану въ заложники роднаго своего племянника. Во время этого покоренія Елисаветполя убитъ былъ меликъ Меджунъ-Челябурдскій.

Еще до возвращенія Ага-Мухаммедъ-Шаха генералъ аншефъ графъ Зубовъ, согласно Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, явился подъ стѣнами Дербента и по овладѣніи городомъ, во главѣ побѣдоноснаго войска, прибылъ въ Шемаху, расположившись въ окрестностяхъ ея лагеремъ. Едва только Ибрагимъ-Ханъ узналъ о прибытіи русскаго генерала, онъ немедленно отправилъ къ нему, въ сопровожденіи нѣсколькихъ карабагскихъ бековъ, сына своего Абул-Фетхъ-Хана, съ приличными подарками, просить его ходатайства о принятіи Карабага въ подданство Россіи. Графъ Зубовъ благосклонно принявъ врученное ему прошеніе и отправилъ его чрезъ Дербентъ и Кизляръ въ Россію и отплативъ, съ своей стороны, Ибрагимъ-Хану разными подарками, обладажилъ его, что просьба милостиво будетъ принята Ея Императорскимъ Величествомъ. Когда дѣло это сдѣлалось извѣстнымъ Мустафъ-Хану Ширванскому, Миръ-Мустафъ-Хану Талышинскому, даже ханамъ Хоя, Эривани, Карадага и Нахичевани, то всѣ они, отправивъ отъ себя повѣренныхъ къ Ибрагимъ-Хану, объявили и свою готовность на покорность Россіи. Всѣ бумаги и отзвы ихъ касательно этого предмета отправлены были къ графу Зубову.

Хотя величіе и могущество Грузинскаго Валія превосходило величіе и средства ширванскихъ, эриванскихъ и хойскихъ хановъ, потому что, происходя изъ древней династїи, онъ владѣлъ обширными владѣніями и, подобно персидскимъ шахамъ, имѣлъ у себя дворъ, состоявшій изъ знатныхъ князей и дворянъ, и могъ усилъ противъ враждовавшихъ съ нимъ съ одной стороны дагестанскихъ владѣтелей, съ другой турецкаго султана, а съ третьей персидскаго шаха, но тѣмъ не менше онъ искалъ и дорожилъ дружбою Ибрагимъ-Хана, который по многимъ отношеніямъ ему могъ быть полезенъ, тѣмъ болѣе, что Умма-Ханъ, ближайшій родственникъ карабагскаго владѣтеля, всегда и во всякое время могъ тревожить его владѣнія, что и случилось въ 1199 г. х. Умма-Ханъ съ многочисленнымъ войскомъ вторгся въ Грузію, произвелъ въ ней неслыханныя опустошенія и осадилъ Ваханъ, помѣстье князей Абашидзевыхъ. Въ числѣ уведенныхъ имъ отсюда плѣнныхъ находились двѣ княжны Абашидзевы, изъ которыхъ онъ одну послалъ къ Ибрагимъ-Хану, на которой тотъ и женился, а на другой женился самъ. Дружба Валія съ Ибрагимъ-Ханомъ была для него еще тѣмъ болѣе выгодна, что ширванскій, шекинский, елисаветпольскій, карадагскій, нахичеванскій, талышинскій, тавризмскій, шахсевенскій и шекакийскіе ханы изъявили совершенное и единодушное согласіе вмѣстѣ съ Ибрагимъ-Ханомъ объявить себя покорными

Россіи. Въ такой-же готовности находились и азербайджанскіе Хань. Самъ же Валій послалъ въ это время посла въ Петербургъ просить принять его въ подданство Россіи. Вдругъ получено было извѣстіе о кончинѣ Императрицы, и графъ Зубовъ, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла, долженъ былъ воротиться въ Россію.

Всѣ были поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, тогда какъ Ага-Мухаммедъ-Шахъ началъ уже приближаться къ границамъ Азербайджана.

Положеніе Карабага было самое печальное и затруднительное: неурожаи слѣдовали три года сряду; голодъ былъ повсемѣстный и цѣна на земли произведенія непопулярна, такъ что четверть пшеницы, по тогдашнимъ деньгамъ, стоила 45 рублей. Народъ бѣдствовалъ и унывалъ. Въ это время Шахъ достигъ уже береговъ Аракса и Ибрагимъ-Ханъ, опасаясь потерпѣть недостатокъ въ продовольствіи и не видя по этому возможности долѣе оставаться въ Шушѣ, чтобы держаться противъ гораздо его сильнѣйшаго врага, съ семействомъ, всѣми родственниками, въ числѣ которыхъ находились зять его Насиръ-Ханъ, Ага-Ханъ шахсевенскій и Селимъ-Ханъ шекинский, другой зять его, и прочими почетными лицами вышелъ изъ крѣпости и отправился въ Джаругелъ, чтобы тамъ, если изъ Дагестана, Грузіи и прочихъ провинцій подоспѣетъ помощь, встрѣтить Персіанъ; въ противномъ же случаѣ итти въ Дагестанъ къ родственнику своему Умма-Хану аварскому и избавиться такимъ образомъ отъ преслѣдованія Ага-Мухаммедъ-Шаха.

Последній узнавъ, между тѣмъ, о выѣздѣ Ибрагимъ-Хана изъ Шуши, послалъ около 2000 человекъ настигнуть его по елисаветпольской дорогѣ или гдѣ либо по берегу Куры и воспрепятствовать ему бѣжать въ Дагестанъ или въ Джаръ. Посланные настигли его близъ Тертерскаго моста, но не причинивъ особеннаго вреда, успѣли только ограбить всё его имущество. Между тѣмъ Ибрагимъ-Ханъ переправился по ту сторону рѣки Куры и чрезъ Нуху вступилъ въ Джаробелоканскій округъ. Хотя почетныя лица тамошнія и имѣли приказаніе персидскаго шаха не допускать Ибрагимъ-Хана въ Дагестанъ, но не смотря на то, всѣ жители Джара, Телъ, Елисуя, Белокани и пр., пользуясь долгое время его милостями, остались ему преданными. Ибрагимъ-Ханъ пробылъ здѣсь не болѣе 20 дней, какъ вдругъ получено было извѣстіе объ убіеніи Ага-Мухаммедъ-Шаха въ Шушѣ. Подробности этого обстоятельства были слѣдующія:

Недѣлю спустя по прибытіи въ Шушу, Ага-Мухаммедъ-Ханъ однажды ночью, по какому-то случаю, вознегодовалъ на двухъ изъ своихъ нукеровъ, Сафаръ-Али-Бека и Аббасъ-Али-Бека, и объявилъ имъ, что рано утромъ ихъ жестоко накажетъ. Такъ какъ шахъ никогда не измѣнялъ разъ данному слову, то Сафаръ-Али-Бекъ и Аббасъ-Бекъ, боясь за свою жизнь, рѣшились до разсвѣта убить шаха. Рано утромъ, когда онъ еще спалъ, они вошли къ нему въ спальню, заперли за собою двери и, умертвивъ его, взяли всѣ бывшія тамъ драгоценности, въ томъ числѣ и шахскую корону, и отправились къ Садыкъ-Хану шекакийскому, объявивъ ему о случившемся. Садыкъ-Ханъ, страшая шаха и думая, что это ничто иное, какъ обманъ и хитрость, имъ не повѣрилъ. Наконецъ, когда Сафаръ-Али-Бекъ и Аббасъ-Бекъ убѣдили его клятвами въ истиннѣ своихъ словъ, онъ вмѣстѣ съ ними отправился въ домъ генералъ-майора Мухаммедъ-Хасанъ-Али, у котораго останавливался шахъ. Достигнувъ комнаты, въ которой совершенно было убійство, Садыкъ-Ханъ со страхомъ переступилъ порогъ и въ это время Сафаръ-Али-Бекъ, поднявъ одавало, раскрылъ бездыханный трупъ шаха. Садыкъ-Ханъ, овладѣвъ короною и лентою, немедленно, по возвращеніи домой, объявилъ, что шахъ ему приказалъ отправиться въ Елисаветполь и Грузію, куда онъ тотчасъ же и выступилъ со всѣми шекакийскими войсками, сопровождаемый однимъ изъ убійцъ шаха, Аббасъ-Беккомъ. По уходѣ Садыкъ-Хана, не далѣе какъ чрезъ два часа, умерщвленіе шаха сдѣлалось гласнымъ и персидскіе ханы, пораженные этимъ извѣстіемъ, одинъ за другимъ бѣжали. Во время всѣхъ этихъ беспорядковъ Мухаммедъ-Бекъ, племянникъ Ибрагимъ-Хана, храбрый и знатнаго проис-

хожденія юноша, успѣлъ возстановить нѣкоторымъ образомъ порядокъ и спокойствіе и, схвативъ всѣ ограбленныя вещи шаха, перенесъ ихъ въ свой домъ. Голова же Ага-Мухаммедъ-шаха была отрублена и отправлена къ Ибрагимъ-Хану, который предалъ еѣ землѣ, со всѣми почестями, въ Джаръ. За тѣмъ Ибрагимъ-Ханъ оставался еще три мѣсяца въ Бьлокани; въ это время Грузинскій Валі, Джевадъ-Ханъ Елисаветпольскій и Мустафа-Ханъ Ширванскій прислали ему подарки и заключили съ нимъ дружественный союзъ. Тоже сдѣлали Умма-Ханъ Аварскій и другіе дагестанскіе владѣтели, явившіеся лично къ Ибрагимъ-Хану.

Карабагомъ по прежнему управлялъ Мухаммедъ-Бекъ и лишь только Ибрагимъ-Ханъ оставилъ Бьлоканъ, какъ отправилъ впередъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ хановъ и бековъ, Мехти-Кули-Хана, тогда еще называвшагося Агою, желая тѣмъ предупредить всякое возстаніе въ пользу Мухаммедъ-Бека, который хотя и оказывалъ наружную преданность Ибрагимъ-Хану, какъ законному владѣтелю Карабага, но въ душѣ хранилъ замыслъ захватить всю власть въ свои руки, и окружилъ себя людьми, доброжелательствовавшими ему къ достиженію этой цѣли.

Выигравъ во всѣ эти обстоятельства, Мехти-Кули-Ханъ началъ неуспѣшно слѣдить за дѣйствіями Мухаммедъ-Бека и не переставалъ сообщать обо всемъ Ибрагимъ-Хану, который тогда же отправилъ старшаго сына своего Мухаммедъ-Хасанъ-Агу, во главѣ 500 человекъ Деэгинъ, въ Карабагъ для предупрежденія всякихъ враждебныхъ противъ него дѣйствій. Мухаммедъ-Бекъ, узнавъ объ этомъ, переселился съ нѣкоторыми кочевыми жителями Карабага на Аракъ, чтобы тамъ удобнѣе преслѣдовать свои замыслы, но скоро долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ плановъ, потому что съ прибытіемъ туда Мухаммедъ-Хасанъ-Аги, всѣ приверженцы его, жившіе на горѣ Кеиръ въ 21 верстѣ отъ Шуши, перешли на сторону послѣдняго. Между тѣмъ Мухаммедъ-Хасанъ-Ага потребовалъ къ себѣ и Мухаммедъ-Бека, который сначала медлилъ, но потомъ явился къ нему съ покорностію, тогда какъ Мехти-Кули-Ханъ, находившійся въ Шушѣ, арестовалъ всѣхъ его людей, распорядившихся тамъ его дѣлами. Такими дѣйствіями въ Карабагѣ было возстановлено общее спокойствіе, когда Ибрагимъ-Ханъ, въ сопровожденіи Насиръ-Хана и Ата-Хана, бывшихъ постоянно при немъ въ Бьлокани, прибылъ въ Карабагъ и вступилъ въ управленіе.

Съ персидскаго А. Берге.

(Оконч. въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“

продается слѣдующее изданіе:

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛБОМЪ

Н. Степанова,

Закрывающей въ себѣ каррикатуры на нѣкоторые событія современной войны.

Цѣна 4 рубля.

ЛУИ ШАРОНЪ,

хотѣя себя надеждою на продолженіе вниманія публики, сииъ честь имѣетъ извѣстить, что заведеніе его находится нынѣ на Эриванской площади, въ домѣ гражданина Теръ-Асатурова (бывшемъ Бастамова). 3.

ПРИБЪХАЛИ: августа 27-го: изъ Душета статскій совѣтникъ Челлევъ. 29-го: изъ Сигнаха генералъ-майоръ князь Мухранскій, изъ Александрополя капитанъ Ермоловъ и поручикъ Нешиновъ. 30-го: изъ Александрополя статскій совѣтникъ Гальмлатъ и прапорщикъ Зайцевъ, Ефимовъ и Черилевскій, изъ Гори капитанъ Козиковъ, изъ Сигнаха губернской секретарь Никулитъ.

ВЫЪХАЛИ: августа 27-го: въ Гори надворный совѣтникъ Исарловъ, въ Шушу прапорщикъ Каргановъ. 29-го: въ Новобозетъ титулярный совѣтникъ Гладыревскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
26-го Августа.	7 утра.	+ 14,6	+ 12,9	0,80	570,25	З. оч. слаб. ЮВ. слаб. С. слаб.	Обл. на гориз. Обл. мѣст. Обл. на гориз.	+12,8	+ 23,4	
	1 попол.	+ 22,2	+ 15,2	0,42	568,41					
	9 вечер.	+ 19,3	+ 13,8	0,49	587,14					
27-го Августа.	7 утра.	+ 14,4	+ 11,6	0,69	566,73	СЗ. сильн. СЗ. оч. сильн. СЗ. оч. сильн.	Обл. разс. — — — Обл. разс. и молн.	+13,4	+ 17,8	
	1 попол.	+ 17,6	+ 11,6	0,42	566,57					
	9 вечер.	+ 11,6	+ 7,4	0,48	568,13					
28-го Августа.	7 утра.	+ 8,2	+ 5,0	0,54	571,04	СЗ. сильн. СЗ. оч. сильн. СЗ. сильн.	Облачно. Обл. мѣст. Обл. на гориз.	+ 7,5	+ 13,8	
	1 попол.	+ 12,8	+ 6,7	0,31	571,22					
	9 вечер.	+ 8,5	+ 5,0	0,50	573,17					
29-го Августа.	7 утра.	+ 6,0	+ 4,6	0,77	574,72	СЗ. слаб. СЗ. оч. слаб. В. слаб.	Облачно и накр. л. Облачно и дождь. Обл. разс.	÷ 5,2	+ 10,8	
	1 попол.	+ 8,2	+ 7,0	0,82	574,27					
	9 вечер.	+ 7,3	+ 6,1	0,81	573,80					

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 31-го Августа 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРВСКІЙ.